

РУСЛАН

Из Уфы — в Оренбург, мимо
загнанных в степь деревень.
Дует в щёлку сентябрь,
запотевшее сушит стекло.
Пассажир я сегодня, водителя
робкая тень,
Жму на «газ» по привычке. Для
раннего утра светло.

Мы полночи в дороге, и камнем
лежит разговор
На душе у меня, тайн чужих
лучше вовсе не знать...
...Проезжая Шиханы — цепочку
загадочных гор,
Над болотом судьбы замостили
некрепкую гать.

Там трясина такая — ни
вырваться, ни проскользнуть:
Рос в неполной семье, рядом с
матерью был одинок.
Фары били дуплетом, неоном
расстрелянный путь
Падал нам под колёса,
признался Руслан: «Я игрок.

С малолетства бушует в крови
нездоровый азарт,
Взять удачу за бороду, кажется,
очень легко,
И в тюрьме кантоваться
пришлось из-за меченых карт,
Раз каталу избил — козырило,
но в масть не легло.

Стал копейку свою зарабатывать
честным трудом,
На машину скопил да и в
частный подался извоз,
Мы с Людмилой, женой,
переехали в собственный дом,
Только счастье опять полетело
кошаре под хвост.

Игровой автомат — вот напасть,
личный мой Черномор,
Не могу обойти ненасытную
щель стороной,
Всё швыряю туда...» За цепочкой
шихановских гор
Злой сентябрьский туман вдруг
деревья покрыл сединой.

У судьбы на закорках трясину
невзгод не пройти,
И жену не вернуть, и долгов не
отдать ни рубля.
Надо жизнь изменить... На
расстрелянном светом пути
Горизонт заалел — тормози,
оторвись от руля,

На обочину выйди и грудью
широкой вдохни
Воздух чистой степи,
побеждающий дым городов.
Только ты и Господь, вы
сегодня на трассе одни,
Я не в счёт, избавленья проси у
Него от оков.

С Черномором расстанься,
спасись в этой дивной глуши,
И Людмилу вернёшь, и родите
вы сына и дочь!..
Мы остаток пути в Оренбург
проводили в тиши,
Битым козырем пала в поля за
шиханами ночь.

КОЛОБОК

Не кляни судьбу напрасно,
городской рисуи лубок.
Помнишь сказку: утром ясным
покатился Колобок
По дорожке из окошка, сквозь
туман, и пыль, и дым.
Вились роем злые мошки надо
лбом его крутым.
Надкусили в серединке, махом
выели кусок —
К бабе с дедом на картинке
возвратился Колобок.
Не высок, скорее низок,
круглый, как ни посмотри.
У него волшебный список —
деда три да бабки три.
Одному купить картошки, а
другому — молока,
Третьей сахара немножко,
манки, свёклы... В кулаках
Сжаты ручки от пакетов —
крепок он и коренаст,
Весь в трудах зимой и летом,
вам последнее отдаст.
Не откажет ни знакомым, ни
соседям, ни друзьям.
Помощь близким — аксиома,
помощь дальним видел сам.
Вечно крутятся собаки под
ногами Колобка,

Бесприютным носит «наки»: корки, кости из кулья,
Сахарок всегда в карманах:
«Подходи, собачий люд!»
Урезонит самых рьяных:
«Слабым тоже есть дают!»
На судьбу пенять напрасно,
если дырка в голове.
Так случилось: утром ясным,
городской поверь молве,
Укатали санитары прямо в
дурку Колобка,
Не теряя время даром,
подлечить его слегка...
...Он вернулся, востепенулся,
обратился к списку дел!
Я, здоровый, сразу б сдулся,
так бы в жизни не сумел.

СЫН

Летает пыль по закуточкам,
Свисает паутины клок.
Довольна мать — она с
сыночком
Побелит завтра потолок
И наведёт порядок в доме.
Приехал сын... Он рядом, тут.
Кукушка скрипнет в полудрёме:
«Часы не скоро заведут».
— Как долго я ждала, Олечка,
К стеклу прильнув горячим лбом.
Вокзал-то рядом, что за спешка,
Билеты выкупишь потом.
Ещё успеешь в путь обратный,
Сынок, подольше погости.
Рукавчик кацавейки ватной
Зачем-то скомкала в горсти.
И слёзы вымерзли в морозы,
Остатки выплеснув тепла.
В потёках скатерть из вискозы —
Поест соседка принесла.

— Не болен ли, сынок любимый,
Как внук, невестушка моя?
Вернул бы Бог частичку силы,
К тебе б слетала за моря.
Но ничего, теперь мы вместе,
Жаль только папы с нами нет...
...Кукушка дёрнулась на месте,
Когда сорвали шпингалет,
Вошли в квартиру тёти Лены —
Она лежала на полу
Совсем одна... Синели вены...
Лишь пыль комочками в углу,
И паутины клок небрежный
Свисал уныло с потолка.
— Каким ты маленький был
нежным.
Как рвался к нам издалека...

ЖЕНЯ

Показала осень зубы — зябко
стало по утрам.
Первый месяц, самый глупый,
предрекает зиму нам:
То дохнёт морозом в лужи, то
нырнёт за воротник,
Пыльный смерч в момент
закружит... Так изменчив,
многолик
День сентябрьский с позолотой
края солнца в рвани туч.
Шаркнут бабушкины боты по
асфальту: «Хуч да хуч».
Невеличка, как сухарик, на
сидинах — капюшон,
А под курткой — словно шарик.
Может быть, такой фасон?
Нет, клубком свернулась Женя,
крошка Женя, той-терьер.
Плавно бабушки движенье,
боты меряют длинный сквер,

Прижимает Женю к сердцу и
бормочет на ходу:
«Нам, старушкам, надо греться,
я сейчас домой пойду.
Погуляли, Женя, хватит,
сокращаю моцион.
Пусть бумажки ветер катит,
гонит мусор на газон».
Не хозяйка, а подруга, каждый
раз один маршрут.
– Что-то слышать стала туго,
ноги тоже не идут,
Не сдавайся быстро, Женя, нам
с тобой вдвоём скрипеть...
...Туч неспешное круженье,
осень красит листья в медь.
«Хуч да хуч», – шепнули боты
и потопали в подъезд.
Бабушка нальёт компота, Женя
каши ложку съест,
Включат древний телевизор и
залягут на кровать.
До сентябрьских ли капризов,
лишь бы утром вместе встать...
Показала зубы осень – из
Урала воду пьёт.
Бабье лето мы попросим, пусть
скорее к ним придёт.

КОШКИ

Виктору Фёдоровичу

По памяти вдоль, как по ровной
дороге,
Неспешно бредут стариковские
ноги,
И палочки стук раздаётся в
ушах.
А рядышком кошки, голодные
кошки,
В пакете – кастрюльки да
чистые плошки,

Для каждой своя... В тёплой
каше и щак
Не густо обрезков колбасных
и мяса –
Но пенсии мизер для среднего
класса
Достаточен толк понимать в
овоцах.
Бездомным животным к чему
разносолы?
Вот котик с бельмом на глазу,
невесёлый,
Был изгнан во двор за увечье
своё.
Старик поманил бесприютного
пальцем,
И плошка с обедом досталась
скитальцу –
Завидует с голых ветвей
вороньё.
Судьба человечья так схожа с
кошачьей:
И нас выгоняют, и мы горько
плачем,
Меняя меха и шелка на рваньё.
Лет десять, день в день,
несмотря на погоду,
Хвостатому нёс пропитанье
народу

Седой человек, а потом
перестал...
Ушёл навсегда, и теперь в
райских куцах
Для Божьих котят варит кашу
погуще
И щи, раз нектар по знакомству
достал.
У нас во дворе молодая соседка
Вдруг с плошками вышла в
нарядных балетках,
В добро превращая презренный
металл.